

О разведывательных миссиях реформируемой РАН с участием СВР России

Юрий Бобылов,
канд. экон. наук, научный редактор
журнала «Менеджмент и бизнес-
администрирование»

Моя последняя статья в журнале «Атомная стратегия XXI» в цикле научных статей про «реформирование внешней научно-технической разведки России» имела название «Господин инженер-шпион-ученый» (АС, 2012, № 72, с. 34–35). Речь шла о подготовке молодых специалистов в российской высшей школе, включая ядерный МИФИ, с их погружением в технологии внешней научно-технической и внешнеэкономической разведки. В самом конце был вывод: «Сегодня важно разработать организационные методические подходы по большей интеграции работников высшей школы и российских разведывательных структур и начать финансировать такую интеграцию».

До того же в статье «Научно-техническая разведка РФ: быть ближе к атомной промышленности» (АС, 2011, № 50) автор уже высказался за развитие в системе ГК «Росатом» собственно корпоративной структуры внешней разведки: «В качестве эксперта я выступаю за развитие ведомственной атомной разведки». Специфичной оказалась статья автора «Атомная разведка СССР и организующая роль Л. П. Берия» (АС, 2011, № 56 и 57) с призывом поставить памятник бюст Л. П. Берия перед зданием ГК «Росатом» на Большой Ордынке.

Определение термина: «Разведка научно-техническая: 1) Вид внешней разведки, объектом которой являются научно-технические учреждения и научно-технический потенциал иностранных государств. Капиталистические государства используют научно-техническую разведку для подрыва научно-технического потенциала СССР и других социалистических стран, а также для получения секретных сведений о таких научно-технических достижениях и открытиях в этих странах, которые ускоряют научно-технический прогресс и могут быть использованы прежде всего в военных целях; 2) Система разведывательных служб (разведывательная служба), осуществляющая научно-техническую разведку» (см.: Контрразведывательный словарь. – Высшая краснознаменная школа Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР им. Ф. Э. Дзержинского. 1972).

В этот раз уместно коснуться задачи усиления разведывательных миссий ведущих научных организаций реформируемой РАН и их лучшей интеграции со СВР России, как головной разведывательной спецслужбы страны. В 2013 г. исполнилось 93 года внешней разведке СВР России. Именно 20 декабря 1920 г. председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) Феликс Дзержинский подписал распоряжение о создании в структуре ВЧК нового подразделения, которое получило название «Иностранный отдел» (ИНО). Этот был отдел внешней разведки. Крупных достижений в системе научно-технической разведки оказалось немало, о чем ниже сказано в свежей юбилейной статье (см.: Юрий Романов. 93 года российской внешней разведке: 5 важнейших научно-технических трофеев// <http://www.computerra.ru/90337/93-goda-rossiyskoy-vneshney-razvedke-5-znatnyih-nauchno-tehnicheskikh-trofeev/>).

Как известно, вторая половина 2013 г. прошла в бурных дискуссиях российской научной общественности о предложенной Правительством РФ кардинальной реформе РАН. Самоуправляемая РАН переходит в государственное управление новой правительственной структурой – Федеральным агентством научных организаций (ФАНО). С осени 2013 г. ФАНО в соответствии с законом о реформе РАН управляет имуществом и научными институтами академии. Академия, как и прежде, занимается исследованиями, но при этом государственный заказ на их проведение теперь формирует агентство.

В части смысла реформы РАН имеются разные и противоречивые оценки. Однако большей части российских управленцев, предпринимателей, ученых и инженеров ясно, что сложившаяся структура научных организаций РАН не адекватна дальнейшим потребностям промышленного и экономического развития России. Соответственно, нужно реформирование сети академических НИИ и других научных структур и изменение структуры проводимых фундаментальных и прикладных научных исследований. При этом основные результаты деятельности новой объединенной РАН, в которую вошли отраслевые РАН и РАСХН, уже в ближайшие годы должны бы активнее и масштабнее внедряться в саму Россию.

Сам вопрос «Быть или не быть России в мире?» уже зависит от бытия российской науки, ее конкурентоспособности и участия в инновационной модернизации страны. Что-то весьма важное также выпадает на российскую научно-техническую разведку и на финише инновационного процесса – на промышленный шпионаж.

Итак, в рамках государственной и обновленной РАН, интегрированной с СВР (легальная и нелегальная научно-техническая разведка и др.), а также ФСБ (Интернет-разведка и др.) и ГРУ (военно-техническая разведка и др.), должны возникнуть новые важные функции и задачи, связанные с научно-технической разведкой.

Российской фундаментальной науке необходим сильный внешний толчок

В России сохраняется значительный научный потенциал, прежде всего в сфере фундаментальных исследований. По численности занятых в научной сфере (735,3 тыс. человек) Россия занимает одно из ведущих мест в мире, уступая лишь Китаю, США и Японии. В 2012 г. действовало 3566 организаций, выполняющих исследования и разработки. В 2000-х годах постепенно стала улучшаться возрастная структура исследователей. Более трети (37,5%) российских исследователей относятся к возрастной группе до 40 лет, более половины из которых моложе 30 лет; почти каждый второй исследователь – старше 50 лет, а каждый четвертый – старше 60 лет.

Однако масштаб финансирования научных исследований остается весьма низким.

В настоящее время в мире сложились четыре главных центра научных исследований: США (31% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский союз (24%), Китай (14%) и Япония (11%). Доля России составляет менее 2% мировых расходов на науку, что уступает вкладу США почти в 17 раз, Европейского союза – в 12 раз, Китая – в 7,5 раз и Японии – в 5,9 раза (см.: Концепция развития Российской Академии наук до 2025 года. Проект к заседанию Президиума РАН 24 сентября 2013 г., с. 11).

Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП в России составляли в 2012 г. лишь 1,12%, тогда как в Китае они достигли 1,84%, в среднем по странам Евросоюза – 2,38%, в США – 2,77%, в Японии – 3,39%; в Финляндии – 3,78%; в Республике Корея – 4,03%; в Израиле – 4,38%. Однако велик разрыв во внутренних затратах на НИОКР в расчете на одного исследователя: Швейцария – 419 тыс. долл., Швеция – 269, США – 269, Австрия – 263, Германия – 263, Нидерланды – 238, далее: Китай 158, Испания – 152. В России такие затраты – 78 тыс. долл. При этом важнейшим источником финансирования отечественной науки остаются средства государственного бюджета: в 2012 г. на них приходилось 66%. Доля гражданских затрат в науке России составила в 2012 г. 0,51% к ВВП (соответственно доля военно-ориентированных затрат – 0,61% к ВВП). Такие данные приведены в статистическом сборнике: Наука, технологии и инновации России//М: ИПРАН РАН, 2013, 90 с.

По ряду экономических прогнозов Минэкономразвития внутренние затраты на исследования и разработки лишь к 2025 г. должны составить требуемые 3% ВВП.

Заказчик программы	Доля в общем объеме работ в рамках ведомственных программ, %
Всего	100,0
1. Министерство обороны РФ («Гособоронзаказ» и пр.)	41,7
2. Министерство природных ресурсов и экологии РФ	13,9
3. Министерство промышленности и торговли	11,1
4. Госкорпорация по атомной энергии «Росатом»	8,3
5. Министерство экономического развития	4,9
6. ОАО «Газпром»	4,0
7. Министерство энергетики РФ	3,2
8. Министерство образования и науки	2,5
9. ОАО «Российские железные дороги»	2,4
10. Министерство внутренних дел РФ	2,3
11. Российское космическое агентство	1,6
12. Министерство здравоохранения и социального развития	1,6
13. Банк России	0,9
14. ОАО «Роснано»	0,6
15. Госкорпорация «Ростехнологии»	0,3
16. ОАО «Лукойл»	0,2
17. ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация «Сухой»	0,2
18. ОАО «Нефтяная компания «Роснефть»	0,1
19. Другие	0,2

Таблица 1. Участие организаций РАН в выполнении исследований в рамках программ министерств и ведомств в 2012 г. Источник: Российская академия наук в цифрах: 2012. Стат. сб./М: ИПРАН РАН, 2013, 239 с.

Сфера применения	В% к общему числу проектов в области наноматериалов
1. Технологии создания и обработки наноматериалов	24
2. Энергетика	24
3. Химическая промышленность	22
4. Машиностроение	15
5. Электроника	15
6. Нефтехимическая промышленность	8
7. Медицина	7
8. Цветная металлургия	4
9. Биотехнологии	3
10. Черная металлургия	3
11. Авиакосмический комплекс	3
12. Стойиндустрия	3
13. Экология	2
14. Фармацевтическая промышленность	1
15. Производство упаковочных материалов	0,6
16. Сельское хозяйство	0,3

Таблица 2. Сферы потенциального применения результатов исследований НИИ РАН в области наноматериалов. Примечание. По некоторым проектам отмечены несколько сфер применения результатов исследований. Источник: Миндели Л.Э., Медведева Т.Ю. Академическая наука в инновационном развитии России // М.: ИПРАН РАН, 2013, с. 79.

РАН включает в себя большое количество эрудированных ученых и специалистов. Обладая в целом уникальной технической базой, РАН способна выдвигать и реализовывать крупнейшие инновационные проекты. В результате деятельности НИИ РАН в стране был создан надежный ракетно-ядерный щит, авиационная промышленность и атомная энергетика, системы связи, передовые медицинские и образовательные центры, разведаны запасы природных ископаемых.

В табл. 1 дана характеристика отраслевой направленности исследований РАН в 2012 г.

Однако РАН отвечала, в основном, за проведение фундаментальных исследований, передавая полученные знания для прикладных исследований в отраслевые НИИ и КБ, а далее в опытные и серийные предприятия. Традиционно РАН имела разнообразные контакты с научными центрами развитых стран мира, особенно Западной Европы.

По информации в СМИ, на начало 2013 г. в 436 институтах РАН работало 95 тыс. человек (13% занятых в науке по стране). НИИ РАН получают 13% бюджета государства, выделяемого на науку, но РАН производит 60% фундаментальной научной продукции страны. Заметная часть этой фундаментальной науки ориентирована на нужды оборонной и атомной промышленности, имея хорошие шансы на практическое использование при создании новой техники. Гораздо хуже с использованием результатов фундаментальных исследований в гражданской сфере (промышленность, сельское хозяйство, биотехнологии, связь и др.). Причина этого – в резком сокращении отраслевых НИИ и КБ, особенно в гражданской сфере.

В целом на РАН и другие государственные академии наук приходится более 80% бюджетных ассигнований на фундаментальные исследования.

В табл. 2 приводятся данные о направленности работ РАН в области новых наноматериалов.

В целом по причине резкого снижения к 2014 г. ресурсного обеспечения российская фундаментальная наука отстала от мировой также по уровню применения информационно-коммуникационных технологий. Очевидно, инновационное отставание России от мира можно сократить путем активизации внешней разведки, в том числе с участием самих ученых и инженеров. И в ряде случаев разведка в сфере инновационного бизнеса (в начальной стадии проектов) будет давать больший экономический эффект, чем научно-техническая разведка. Однако здесь требуется наращивание затрат России на более масштабную внешнюю разведку (данные секретные).

В последние годы традиционная деятельность РАН, ее руководства и подведомственных научных организаций, стала подвергаться все большей критике, в том числе со стороны начинающих ученых. Нужен был новый сильный лидер.

В итоге состязательной борьбы потенциальных кандидатов 29 мая 2013 г. новым Президентом РАН был избран академик Владимир Евгеньевич Фортов, директор Объединенного института высоких температур. Кажется, это правильный выбор. Информированный научный журналист С. Лесков отметил в своей «послевыборной» статье: «Фортов по роду исследований близок воен-

но-промышленному комплексу, а именно на тесную связь с ним уповают ученые, когда говорят о возрождении российской науки» (<http://portal-kultura.ru/articles/country/5106-novyy-prezident-staroy-akademii/>). Однако немногие знают, что Фортов входил в атомную промышленность и является автором учебника «Атомная бомба» (<http://www.atomic-energy.ru/news/2013/05/29/41900>).

Вот выдержка из предвыборной программы В. Фортова: «Российская академия наук обязана взять на себя научное сопровождение стратегии модернизации страны и общества, стать лидером в разработке целенаправленной научно-технической политики России, дать ясную программу социально-экономического, технологического и культурного развития, предложить алгоритм движения вперед».

Однако далее события в РАН стали развиваться по неожиданному сценарию. Правительство РФ решило усилить свое влияние на деятельность руководства РАН и подведомственные НИИ. Было признано целесообразным объединить РАН, РАНХ и РАСХН в единую научную сеть. Президент России В.В. Путин 27 сентября 2013 г. подписал закон о реформе РАН. Наконец, принято решение о создании Федерального агентства научных организаций (ФАНО), на которое возлагаются функции по нормативно-правовому регулированию и оказанию услуг в сфере организации деятельности и управления госуниверситетом подведомственных структур. ФАНО также получило полномочия учредителя и собственника федерального имущества научных организаций.

Многие полагали, что ФАНО не будет вмешиваться в научную деятельность РАН. Однако в п. 5.3.3 постановления записано, что агентство «разрабатывает совместно с федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» план проведения фундаментальных и поисковых научных исследований научными организациями, подведомственными агентству», что дает ФАНО возможность влиять на научно-исследовательскую деятельность институтов, ставших подведомственными агентству. В более значимом п. 5.3.6 говорится, что ФАНО «в целях перераспределения имущества между организациями, подведомственными агентству, закрепляет за такими организациями федеральное имущество и производит в установленном порядке правомерное изъятие этого имущества».

По сути дела произошло огосударствление РАН и еще двух отраслевых Академий и переход к управлению этой наукой правительственной ФАНО. Трудно говорить, хорошо или плохо это для самих ученых и отдельных научных организаций. Много будет зависеть от деятельности руководства и специалистов ФАНО, понимания ими миссии современной мировой и российской науки, методов управления фундаментальной и прикладной наукой, включая коммерциализацию в сфере НИОКР, развития вертикальных и горизонтальных связей в этой части научного мира России и др.

По мнению самих ученых РАН: «1. Правовой статус РАН, ее роль и место в системе институтов российского общества должны быть определены с учетом новых реалий; 2. В уточнении и корректировке нуждается правовой статус научных работников. В частности, целесообразным пред-

ставляется расширить и нормативно установить систему социальных гарантий, предоставляемых научным работникам. 3. Функции РАН как важнейшей государственной структуры (включая участие Академии в определении приоритетных направлений экономического и социального развития Российской Федерации на сверхдолгосрочную и долгосрочную перспективу), а также особенности выполнения этих функций должны быть описаны в законодательных актах Российской Федерации» (См.: Концепция развития Российской Академии наук до 2025 года, с. 25).

В части же активизации разведывательных функций РАН (т.е. научно-технической разведки) у России есть шанс сделать «новый научно-технический прорыв», не забыв и про интересы ГК «Росатом».

О миссии «научно-технической разведки» в обновленной РАН

Вообще трудно давать рекомендации, «как в большой неосвещенной комнате ловить черную кошку». Нужно учитывать также и то, что официальная идеология развития внешней научно-технической разведки подпадает под действие закона РФ «О государственной тайне» (1993 г.). Вместе с тем, автор может высказать гипотезу по реформе объединения РАН, РАНХ и РАСХН и усиления государственного регулирования в этой стратегически важной сфере, дав этому процессу специфическую положительную оценку. Именно в своем новом качестве РАН, управляемая при участии Правительства РФ с учетом особых стратегических инновационных задач, сможет существенно сблизиться со Службой внешней разведки и резко повысить уровень нашей научно-технической разведки.

Вот основные аргументы:

1. Мой опыт работы в НИИ Минобороны, кремлевской ВПК и Минэлектронпрома показал, что существенных творческих и информационных ограничений для ученых в «почтовых ящиках» СССР не было. Это верно для работы в военно-ориентированной науке, которая по статусу секретна или очень близка к гостайне. При этом на верхних этажах такой науки традиционным большим подспорьем была продукция технической разведки и промышленного шпионажа (в серийном производстве). Это могли быть: а) конфиденциальные личные оценки ученых, инженеров, менеджеров; б) непубликуемая научно-техническая и иная информация; в) техническая документация на новые изделия или работы; г) действующие образцы техники, комплектов, материалов и др. Несколько иначе видится организация работ в гражданской сфере (пример, биологии и медицины). Здесь ученые на стадиях фундаментальной науки нуждаются в прямых международных контактах и лучшей ориентации в тенденциях развития масштабного инновационного бизнеса.

2. Реформирование РАН и ее огосударствление (также с ростом объемов госзаказа) позволит углубить специализацию и концентрацию среди научных организаций и отвечает нуждам мобилизации общего национального потенциала в сфере ФПНИР для расширения работ в ВПК. Конечно, избыточная милитаризация экономики и науки всегда опасна. Россия сильно рискует в верном установлении приоритетов своей научно-технической политики через нужды военного производства и нужды спецслужб. На заседании Комиссии по модернизации (г. Раменское,

2010 г.) Президент РФ Д.А. Медведев отметил: «Оборонно-промышленный комплекс должен стать двигателем прогресса в России и заказчиком инноваций» (<http://www.rg.ru/2010/09/23/opk.htm>).

3. Недостаточное финансирование. Намеченное финансирование гражданской науки в ближайшие годы останется по-прежнему недостаточным, чтобы выйти на уровень достижений мировой науки. Часть НИОКР, выполняемых в не-больших НИИ РАН перейдет в систему университетской науки и позволит омолодить кадровый состав в этой сфере науки. В отличие от НИОКР для военно-промышленного и ядерного комплексов, а также для спецслужб, государственная поддержка которых до 2020 г. является вполне «достаточной» (пример «Роскосмоса» и «Росатома»), финансирование части гражданской на-

уки будет оставаться незначительным, особенно в сравнении с такими странами как Финляндия, Германия, Франция, Япония, Республика Корея и др.

4. В ряде «некритических» направлений гражданской науки, и особенно социальной направленности, России целесообразно вообще свернуть государственное финансирование. Возможно, ФАНО очистит российскую науку в РАН от массы «свободолюбивых» бездельников, также и ряда малоэффективных НИИ.

Примечательным стал вопрос крупного китайского экономиста на очередном Петербургском экономическом форуме в июне 2013 г.: «Где ваша промышленность? Вы можете производить прекрасные реактивные истребители, но что еще?» – с таким вопросом на форуме обратился к одному из российских чиновников китайский экономист Юй Юндин. На этот острый вопрос у России нет ответа, разве что крупная сделка с Китаем, о которой на полях форума объявил Путин. Но такие контракты инвесторов не убеждают, а скорее наоборот: «Что ж, утешайтесь гигантской нефтяной сделкой с Китаем...» – см.: <http://www.newsru.com/finance/21jun2013/hhmf.html>

Важнейшая задача для нового Президента РАН и ФАНО – корректировка приоритетов развития фундаментальной и далее прикладной науки. При этом есть «мировая наука» с ее направлениями поиска и глубиной исследований вообще и в отдельных странах, а есть «российская наука», отчасти присутствующая в «мировой», но призванная решать проблемы развития экономики России, обеспечения ряда наших возможных технологических и промышленных прорывов в мире, отчасти и в интересах национальной безопасности и обороны страны.

Как ни печально, но некоторые перспективные научные открытия (в том числе в сфере новой ядерной физики и астрофизике), сделанные в России, в ближайшие 20–30 лет не будут востребованы внутри страны, и значит, так или иначе, станут достоянием как «мировой науки», так и быстро развивающихся иностранных компаний-товаропроизводителей. Здесь полезность информационной миссии публикаций статей ученых России в цитируемых зарубежных журналах вообще под вопросом. Зачем тратить средства на те фундаментальные исследования, которые в самой России уже не перейдут в стадию прикладных работ.

Вот один из перечней российских ученых, работы которых больше ста раз цитировались за последние 7 лет. Первые два места в этом списке с большим отрывом занимают исследователи графена – нобелевские лауреаты Андрей Гейм и Константин Новоселов, работающие в Манчестерском университете. Далее по списку идут главным образом ученые-сотрудники рос-

сийских институтов в области ядерной физики и физики элементарных частиц. Работающие вне РФ специалисты включались в список в случае указания российского места работы в одной или нескольких статьях за минувшую семилетку.

Так, из первых ста человек, «прописанных» в российских институтах, 87 — это «ядерщики» и «элементарщики». Среди институтов «чемпионом» стал Объединенный институт ядерных исследований в Дубне — 24 его сотрудника вошли в эту сотню. Далее идут Институт физики высоких энергий (Протвино) — 19 человек, Институт ядерной физики имени Будкера Сибирского отделения РАН — 15 человек, Институт теоретической и экспериментальной физики (Москва) — 8 человек, Петербургский институт ядерной физики имени Константина Гатчина и Научно-исследовательский институт ядерной физики МГУ — по 6, Институт ядерных исследований РАН (Троицк) — 5 человек, МИФИ и НИЦ «Курчатовский институт» — по 2 человека.

Очевидна академическая подпитка научного потенциала ГК «Росатом».

Вместе с тем, даже некоторые наши видные физики сегодня спорят, зачем именно в России знать первыми, что было в первые секунды после Большого взрыва? Зачем нужны знания, на получение которых требуются многие миллиарды долларов, практическая ценность которых совсем не ясна и ожидается лишь в отдаленном будущем? Запрашиваемое такими учеными-ядерщиками РАН финансирование выглядит несоизмеримо большим в условиях надвигающейся второй волны мирового экономического кризиса или предстоящего снижения цен на нефть. Может быть, пора поменять направленность ФПНИР в РАН и заняться, например, теоретическими проблемами атомной ториевой энергетики под принципиально новыми типами АЭС в ГК «Росатом»?

риоризма», 2004 г. Бывший разведчик и далее эксперт по мировому терроризму предпочитал использование «технологического терроризма», однако допустил возможные крупномасштабные угрозы из среды агрессивных мотивированных ученых, особенно применительно к биотерроризму.

С сокращенной версией журнальной статьи можно ознакомиться здесь: old.za-nauku.ru/?mode=text&id=646. Именно здесь возник вопрос о «этике ученого».

В послесловии к этой версии редактор сайта за-науку.ру А. Н. Самарин отметил: «... оценка качества и значимости внешней информации может полноценно производиться только учеными высокой квалификации и никем иным; ... именно «наше научное сообщество вполне способно дать эффективные стратегии развития России в сложных условиях меняющегося мира и роста природных, военных и геополитических угроз». Ни чиновники, ни представители бизнеса самостоятельно этого сделать не в состоянии. Поэтому происходящее десятилетиями ослабление, тем более, обсуждаемая ликвидация РАН сравнимы с крупными угрозами национальной безопасности. Подрыв академической науки не может не повлечь за собой тяжкие геополитические последствия...».

Однако Самарин А. Н. в личном письме мне признался в уже в ином: «... Вы впервые в моей практике редактирования (любых самых острых материалов) поставили в трудное положение. Многие вещи, которые вы обсуждаете о развед-функциях РАН, о разведывательной миссии наших ученых в их личных контактах за рубежом, верны и важны. Однако публичное их обсуждение даже на основе материалов, появившихся в открытой печати, может иметь и негативную сторону. Многие сайты читают очень весомое число

приемов разведывательной работы дает свои хорошие результаты при ведении НИОКР.

Привожу цитату из примечательной книги: Шваев А. Г., Лекарев С. В. Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта и теории. — М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», Москва, 2003, 544 с. (см.: <http://vpk-news.ru/articles/18576#comment-45688>). Вот что пишут авторы этой книги на стр. 19: «...Государство культивирует закрытость спецслужб, не допуская срачивания с оппозиционными силами. Правильно является минимизация общения и контактов вне службы, за исключением агентурного аппарата и иных источников информации. Информация разведки и контрразведки негласная, ее невозможно добыть из открытых каналов. Она тем и ценна, что добывается, не лежит на поверхности. Информация разведки и контрразведки идет в дополнение, в разрез или в противоречие сведениям, идущим по открытым каналам, в частности МИДовским, журналистским, или от политологических, социологических, научных структур. Информация разведки и контрразведки без перепроверки, подтверждения из других источников не может и не должна однозначно ложиться в основу политических решений, не должна быть превалирующей, определяющей при их принятии...».

В принципе, нельзя согласиться, что сам по себе режим секретности в РАН и отраслевой науке препятствует интеграции российской науки в общемировую, причем альтернативы такой интеграции нет. Конечно, круг засекреченных разработок в России необходимо сократить до действительно необходимого минимума, поскольку в советское время сфера секретности была несоизмеримо раздута, и этот режим сохраняется донныне. В этом отношении не всегда обосновано требование заказчиков из Минобороны и спецслужб РФ засекречивать также итоги фундаментальных исследований. Но есть ситуации, когда такие траты из госбюджета лучше секретить, чтобы ученым из сферы прикладной науки у потенциального противника не было возможностей при наличии лучшей технической базы в своих разрабатывающих организациях опередить Россию на финишных стадиях.

Уже ясно, если изучаемое фундаментальное явление сулит значительную коммерческую выгоду, то новые знания о нем засекречиваются и в течение некоторого времени сохраняются государствами и фирмами как национальное достояние. В целом, секретным становится от 50 до 80% информации, накапливаемой фундаментальной наукой. Прикладная наука, которая занимается изучением процессов в конкретных производствах, поступает так же. Но здесь секретной становится 90–95% новой информации, а «тайное становится явным» через более длительное время. Каждая страна имеет собственный запас знаний, из которого общим становится только небольшая часть.

В таких условиях даже незначительные личные просчеты ученых при обмене научной информацией на международных конференциях или при инициативных попытках коммерциализации научных результатов (особенно с привлечением возможных зарубежных инвесторов США, ЕС, Израиля, КНР и др.) могут обернуться классическими «шпионскими процессами».

Защита же созданных научно-технических достижений в крупнейших мировых корпорациях, работающих на объемный и динамичный рынок гражданской продукции, по своему уровню и методам превышает такую защиту в традиционно секретных государственных лабораториях и военно-промышленных корпорациях.

В частности, гражданская высоко инновационная компания «Apple», тщательно заботящаяся о секретности своих разработок, проверяет надежность некоторых недавно нанятых инженеров, поручая им разработку фальшивых продуктов, не предназначенных для производства. После того как руководство убедится в благонадежности новичка, ситуация меняется, однако о том, как будет выглядеть конечный продукт, все равно знают только избранные, пишет исследователь. По неофициальной информации, после случайных утерь в 2010–2011 гг. ряда прототипов новых моделей iPhone, «Apple» стала предпринимать беспрецедентные меры безопасности в отношении своих разработок. Список лиц, допущенных к тестированию прототипов и имеющих право на вынос устройств за пределы ком-

пании, с того времени утверждался лично главой компании, а сотовые операторы стали получать образцы для тестирования в запечатанных и запертых контейнерах. См: <http://hitech.newsru.com/article/31jan2012/insideappl>.

В засекречивании фундаментальной науки есть свои особенности. Наиболее полно они описаны на примере атомной науки, которая активно развивалась при создании сверхбольших водородных и сверхмалых атомных взрывных устройств. В части направлений научного поиска фундаментальная наука неоднородна.

Особым случаем секретности проводимых в РАН исследований является использование в них секретной информации, предоставляемой структурами научно-технической разведки и коммерческого промышленного шпионажа.

Суть новых шпионских технологий в сфере науки и техники

Весьма интересен вопрос о соотношении научной и разведывательной деятельности самой РАН и вообще ученых, работающих на «прорывных» направлениях научного поиска.

Сфера академической, фундаментальной и прикладной науки (как и других крупных научно-организационных специализированных структур ряда наукоемких промышленных министерств и ведомств) предполагает наличие специфического научного сообщества, совокупность научных школ с комплексами развивающихся теорий и научных методов, различных организационных форм деятельности научных организаций и отдельных исследователей и разработчиков, а также дорогостоящую систему материально-технического (приборы и оборудование для научных исследований, материалы и др.) и информационного и иного обеспечения. Спецификой науки (помимо кропотливой черновой работы в научных лабораториях с использованием сложных экспериментальных установок) является целенаправленный коммуникационный процесс, являющийся частью научного поиска ученых. Этот процесс всегда международный.

В науке решаются задачи: периодическое создание промежуточных научных сообщений в виде научной публикации, а также справок и докладов для заказчика работы; организация личностной информационной деятельности, включая и необходимую защиту от несанкционированного доступа нежелательных конкурентов в силу требований государственной или коммерческой тайны, а также общенаучных этических требований (обеспечение научного лидерства и др.); использование механизмов включения или ограничения внешних коммуникационных процессов с учетом созданного научного потенциала и требований ускорения научного поиска, а также передачи данных сторонним пользователям для коммерциализации в науке; развитие современной материально-технической базы научного процесса с использованием бумажных и электронных носителей информации, ее оперативной обработке и избирательному (адресному) распространению и др.

Следует критически относиться к рекомендации оценивать результативность работ в фундаментальной науке (особенно РАН) по количеству научных статей в российских и зарубежных журналах. Конечно, оглашение итогов научных исследований в научных журналах имеет свой смысл для осмысления еще нерешенных или частично решаемых проблем. Публикации позволяют ученому или инженеру заявить о себе и своей работе. В свою очередь ознакомление с публикациями других специалистов позволяет уточнить тенденции в научном мышлении, ходе научных экспериментов, оценить свое положение в данной научной области и точнее планировать свои будущие работы.

В условиях прошлой значительной засекреченности военно-ориентированной фундаментальной и прикладной науки в СССР (физика твердого тела, механика, гидродинамика, органическая химия и др.) небольшое число наших ученых среди лауреатов Нобелевских премий объясняется не малостью их вклада в мировую науку, а тем, что значительная часть их достижений, особенно полученных в 50–70 годы, была засекречена.

Об этике в области научно-технической разведки

В этой тайной деятельности, конечно, нужны разумные пропорции между военной и гражданской научно-технической разведкой. Есть и свои проблемы этики для ученого из РАН.

О кардинальном реформировании РАН в России стали активно говорить в середине 2000-х годов. Признание, что в этот период уже стал писать о реформировании научно-технической разведки России. Первая из таких статей была опубликована в 2006 г. в журнале «Национальная безопасность и геополитика России» (2006, № 1–2, с. 39–47) — несколько лет назад издание прекращено. Вот название статьи — «Реформирование РАН и приоритеты научно-технической разведки». Полный текст был написан и вскоре опубликован. Полная версия статьи размещена на сайте РАЗВЕДКА ДЛЯ БИЗНЕСА/it2b (4 части):

<http://it2b.ru/blog/arhiv/326.html>;
<http://it2b.ru/blog/arhiv/327.html>;
<http://it2b.ru/blog/arhiv/328.html>; [html](http://it2b.ru/blog/arhiv/329.html);
<http://it2b.ru/blog/arhiv/329.html>.

По полной версии статьи я быстро получил отклик ветерана внешней разведки СССР Олега Максимовича Нечипоренко с его опытом семилетней преподавательской работы в Академии внешней разведки: «Это мне понравилось!» Знакомство с Нечипоренко случилось после его критической статьи в августе 2003 г. в мой адрес в «НВО» под заглавием «Начинающему разведчику недолго заблудиться». Далее при его протекции было мое участие Международной конференции ВААФ/НААФ по противодействию терроризма (2004 г.) с докладом «Угрозы наукоёмкого тер-

зарубежных ученых. Мне бы очень не хотелось, чтобы они воспринимали РАН впоследствии как структуру, аффилированную с разведсообществом. Поверьте, такой имидж РАН осложнил бы и контакты тех ученых, которые ведут совместную работу с зарубежными исследователями. Не будем оказывать им медвежью услугу. Я совсем не против дискуссии на подобные темы внутри научно-экспертного сообщества в содружестве с людьми из спецслужб. Даже в том гражданском обществе в нашей стране, на которое вы с оптимизмом указываете, увы, открытое обсуждение столкнется с тем, что изрядная часть его представителей очень хорошо финансируемая из-за рубежа, является чем-то вроде части разведсообщества других держав. И потому эта часть будет настаивать на принципах открытости, интернациональности науки, безразмерных правах творческих личностей и т. д. Исходя из всего сказанного, я предпочел бы опубликовать Ваш текст с сокращениями, опустив разделы о внешней разведке РАН, разведмиссии в личных контактах ученых и изъяв, кроме того, одну фразу: «Но это не самое страшное в жизни современного ученого, поскольку другой негласной стороной деятельности современного ученого РАН является миссия быть еще и тайным шпионом». Никогда никого не цензурировал, но думаю, что той трети читателей нашего сайта, которая заходит на него из-за рубежа, не стоит облегчать поиск аргументов против контактов с нашими учеными!» Конечно, такие аргументы мне понятны.

Но я не признаю ни «чистой науки» в мире, ни соответствующей «чистой журналистики». Эти профессии особенно хорошо сочетаются с тайной шпионской работой. Увы, разведывательная шпионская работа любой страны мира имеет свои тайные технологии и требует своих жертв. Более того, использование некоторых

Посмотрим на открытое и закрытое развитие атомной физики. Уже к 1912 г. был открыт «дефект масс», случающийся при делении тяжелых ядер атома. Далее был сделан ряд важных открытий. Все это были несекретные открытия. Наконец, пришел 1939 г., когда Мейтнер и Фриш дали прогноз количества выделяющейся энергии. Сразу после этого пришло понимание возможности создания сверхмощной бомбы и началась секретная стадия атомной науки. Как видно из истории с созданием первой атомной бомбы, потребовалось почти 25 лет, чтобы фундаментальная наука вступила в стадию засекречивания. Далее 6 лет ушло на прикладные закрытые разработки, при реализации которых были свои фундаментальные работы (в частности, технологической направленности при обогащении природного урана). Учет соответствующей динамики и примерного соотношения несекретных и секретных стадий НИОКР (в данном случае — 0,24) надо бы ФСТЭК России учитывать при составлении и обновлении «Перечней сведений отнесенных к государственной тайне» (в ее научно-техническом аспекте).

Важной функцией фундаментальной науки является продвижение выполненной тематики на последующую прикладную стадию работ. При этом более важную роль, чем опубликованные научные статьи, играют непубликуемые отчеты и научные рекомендации о практической значимости итогов фундаментальных исследований, привлечении к тематике новых исполнителей, формировании у потенциальных заказчиков тематики новых целевых НИОКР и оценке их стоимости. Традиционно в разных НИИ РАН эта информационная работа ведется путем написания адресных научных записок и предложений.

Постадийно такие работы в сфере ФПНИР могут вызывать большой интерес для научно-технической разведки.

Первым объектом внешней разведки страны-конкурента является научная информация, публикуемая в ведомственной или корпоративной прессе, а также документация, которая может быть тайно микрофильмирована или скопирована для передачи заинтересованной аналитической службе и далее конкурирующей научной организации. Велики сегодня возможности и Интернет-разведки без выезда в другие страны.

Аналитики, специализирующиеся в области разведки, утверждают, что из газет, журналов, докладов зарубежных мозговых трестов, материалов научных конференций и других открытых источников, включая научные форумы Интернета, можно получить все сведения, необходимые для обобщения и представления полной картины о событиях, происходящих в зарубежных странах в различных областях, начиная с политики и заканчивая военным производством. Много ценной информации дает обработка научных микроблогов Twitter и Facebook.

Сегодня потолок добывания информации из открытых источников поднят в США до 95%. Правда, отдельные американские специалисты утверждают, что заокеанские спецслужбы еще не в полной мере используют возможности этого дешевого и эффективного способа добывания данных. Поэтому значимость нелегальной агентуры, содержание которой достаточно дорого обходится государству и сопряжено с определенным риском, становится менее весомой. Хотя она, вне всякого сомнения, необходима, поскольку существуют секреты, которые просто невозможно добыть другим путем». Видимо, возможности Интернет-разведки достигли такого критического уровня, что стало целесообразным ограничить допуск к этой информации журналистов, ученых и иных аналитиков. Так, ранее свободный доступ к сведениям, направляемым ЦРУ в расположенную в Интернете службу NTIS с названием «Служба мировых новостей» (World News Connection), перекрыт всем заинтересованным службам и гражданам Америки 31 декабря 2013 года. Доступ к этим ресурсам будет предоставляться только по специальным разрешениям. Национальная служба технической информации (National Technical Information Service — NTIS), являющаяся подразделением Министерства торговли США, объявила о том, что руководство ЦРУ приняло решение о прекращении поставок информации, получаемой специалистами Центра открытых источников (Open Source Center — OSC) — см.: http://nvo.ng.ru/spforces/2013-10-25/13_cia.html.

Утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября

2013 года № 842 Положением регламентирован обновленный порядок присуждения ученой степени кандидата и доктора наук, критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций, порядок лишения, восстановления ученых степеней, рассмотрения апелляций, а также порядок рассмотрения ВАК при Минобрнауки России диссертаций на соискание ученых степеней и аттестационных дел. При этом каждый соискатель на ученую степень должен будет опубликовать полный текст своей диссертации в Интернете до ее защиты (за 3 месяца — для докторской и за 1 месяц — для кандидатской диссертации). Эта норма весьма дискуссионная, особенно для ученых в режимных организациях (ВПК, спецслужбы и др.), и вызывает известные возражения. В мире усиливается конкуренция товаропроизводителей. Резко активизировалась деятельность государства, а также крупного и среднего бизнеса в части научно-технической разведки и промышленного шпионажа. На этом фоне многие выпускники, аспиранты, новые кандидаты и доктора наук обнаруживают крупные пробелы в части знания специальных информационных технологий, в том числе с использованием Интернета.

Очевидно и то, что отдельные прорывные достижения в научно-технологической сфере России в условиях слабой неконкурентоспособной экономики становятся ресурсом для прорыва в экономике или обороне других стран, как когда-то научное открытие советского физика П. Уфимцева стало основой для создания самолетов-невидимок по технологии «стелс» в США. По признанию создателя знаменитого самолета-«невидимки» F-117А Б. Рича, идею создания «Стелс» он почерпнул из журнальной статьи советского ученого, которую, видимо, проморгали советские военные. В 1966 г. советский физик П. Уфимцев опубликовал материалы своей научной работы, посвященной отражению электромагнитных волн от кромок различных поверхностей. На статью натолкнулся специалист по радарам, работавший в Бербанке (штат Калифорния) на заводе «Локхид». Он немедленно оценил ее значение и принес Ричу — см.: http://edibohii.ucoz.ru/load/istorija_samoljoty_nevidimki/3-1-0-8.

Парадоксальная на первый взгляд вещь имеет место в научно-технологической сфере страны за исключением, пожалуй, ВПК. Чем больше в гражданской сфере России готовится квалифицированных научных и технологических кадров и появляется технологических достижений мирового уровня, тем серьезнее потенциальный ущерб для страны от утечки умов и технологий.

Более редким случаем является кража или копирование элементов изделия, материалов и даже опытных образцов.

Совсем редко в нашей практике выполнения НИОКР используется «импорт умов» как привлечение на оплачиваемую контрактную работу эрудированных зарубежных ученых и инженеров.

Очевидно, в РАН есть ресурсы для легальной разведывательной работы.

О прагматизме во внешней научно-технической разведке

По мнению ряда экспертов, в 70–80 гг. СССР имел самую совершенную систему государственного промышленного шпионажа, которая имела такие особенности: 1) добывалась только заказная информация; 2) обеспечивалась целенаправленность действий разведки; 3) применялся принцип «многоликости» покупателя; 4) обеспечивалась конспиративность и централизованность разведанных (важно, что «добытчики» и «потребители» не могли знать друг друга). В итоге страна сэкономила миллиарды долларов и годы научных поисков, получив информацию о западной технике и технологиях. Однако КГБ СССР имел сильные подразделения внешней научно-технической разведки с хорошим финансированием.

Как показывает практика, вербовка зарубежных специалистов с передачей первых 5 или 10 тыс. долл. США была почти типичной финансовой ловушкой. Все хотят иметь лучший дом, более красивую любовницу или некие приклю-

чения. Как правило, за «идею» работают лишь «чудаки». Почти всегда трагичен конец: раскрытие, арест, следствие, суд, длительное (иногда пожизненное) тюремное заключение, наконец, потеря и нажитого благополучия, а также близких и знакомых. Однако в сети контрразведки попадают не все шпионы.

Применительно к внешней разведке в 90-е годы сформировались новые наукоёмкие «ресурсы» для разведки за рубежом — многочисленная эмигрантская диаспора из бывших советских ученых и инженеров (с 90-х годов из России выехало на постоянное место жительства около 200 тыс. человек только докторов и кандидатов наук). Весьма высока концентрация в Израиле ученых и инженеров с большим опытом секретной ра-

и где можно бы украсть, чтобы в своей стране быстро начать новое производство в системе национального ВПК или сильных промышленных корпораций, тяготеющих к выходу на емкий мировой рынок товаров и услуг?»

Спрос рождает предложение и по-своему стимулирует специфический малый инновационный бизнес. Посмотрим на опыт инициативной разведывательной работы частной инновационной фирмы США (см.: Л. Попов. Компьютер составил всемирную карту перспективных технологий//14 апреля 2011, <http://www.membrana.ru/particle/16033>).

Молодая американская компания «Quid» на протяжении вот уже 18 месяцев составляет карту «генома» технологического прогресса

боты в НИИ и КБ оборонных отраслей промышленности (включая Минсредмаш СССР). Часть из них охотно принимает участие в российских научных конференциях. Коммерческие интересы требуют от них продолжения научно-технических контактов. Ряд таких эмигрантов помогают создавать взаимовыгодные совместные предприятия. Вместе с тем, многие такие эмигранты ведут хотя и благополучную, но раздвоенную жизнь. Обзавелись влиятельными информированными друзьями по совместной работе и др. Все это предопределяет новые цели и особенности внешней разведки России.

По мнению автора, в ряде ведущих вузов России (МГУ, МФТИ, МИФИ и др.) на тех специальностях, где готовятся «выездные» выпускники, следовало бы ввести спецкурс «Средства и методы внешней разведки». В любом случае, это пригодится в жизни и молодым специалистам, и структурам внешней разведки (СВР, ФСБ, ГРУ).

Полезные для ученых разносторонние научные контакты могут стимулироваться руководством научных организаций или, напротив, тормозиться в зависимости от секретности отдельных направлений науки и техники, а также при организации национальных или международных научных контактов.

В этой связи представляется необходимым известная мобилизация методов и техники традиционной разведывательной работы, отработанных в службах внешней разведки, применительно к научной деятельности РАН.

Что важно? В свою очередь это предполагает не только специальную переподготовку некоторых категорий российских ученых, но известную реструктуризацию организационных структур ряда авторитетных или перспективных научных организаций РАН, РАМН и др. (с их адаптацией к технологиям работы СВР, ГРУ и ФСБ).

По оценкам специалистов в области научно-технической разведки, наибольшая эффективность в этой сфере достигается в рамках децентрализованной модели сбора первичной информации.

Вот пример «технологического мышления» аналитиков, работающих в научно-технической сфере на фирменном микроуровне: «Какая новая мировая технология «выстрелит», а какая окажется напрасной тратой сил?» С позиций же бизнес-ангелов и инвестиционных компаний уже иной вопрос: «В какую идею стоит вложить средства?» Для внешней разведки развитой страны мира проблема еще более модифицируется: «Что

во всём мире. К началу 2011 г. она собрала информацию для оценки перспектив 35 тысяч фирм и исследовательских групп, работающих в области новых технологий. Основная идея картографирования технологий — поиск неожиданных пересечений и точек роста там, где на них мало кто обращает внимание

Провести анализ по всем этим компаниям вроде бы по силам только армии экспертов. Но «Quid» создала программу, которая по определенным алгоритмам систематизирует знания об этих компаниях, их продуктах и экспериментах. В поле зрения программы от «Quid» попадают патенты, новости, веб-странички фирм, лабораторий, организаций, их пресс-релизы, исследовательские публикации, списки сотрудников и заявленные трудовые вакансии, документы о правительственных грантах, посты в «Твиттере» и так далее. Из всего этого софт извлекает ключевые слова и фразы, способные охарактеризовать главные идеи проектов (рабочих групп, стартапов), их принадлежность к той или иной области знаний, к той или иной технологической сфере. Эти ключевые фразы (сотни на компанию) можно считать генами. Соответственно оказывается, что у каждой компании — свой уникальный набор технологических генов, но у разных компаний может быть немало и общих генов. В центре анализа сопоставление «всего со всем». База данных «Quid» растёт на 120 тысяч документов ежедневно.

«Quid» очень интересуют компании и организации, занимающие позиции на стыках областей. Здесь часто происходят интересные вещи, потенциально способные обернуться прорывами. Здесь аналогия с природой: самые интересные организмы — гибриды, наследующие гены от заметно различных родителей. Что выйдет в итоге, жизнеспособная особь или тупиковая ветвь эволюции? Заранее сказать трудно, но такие инновационные смеси, по мнению «Quid», это то, на что стоит обращать внимание инвесторам и промышленным партнёрам.

В рамках проекта фирма соединила приёмы и методы из математики, экономики, техники и лингвистики. Можно сказать, что сама «Quid» тоже родилась в одном из белых пятен на мировой карте прогресса. Это значит, что можно надеяться на успех необычного предприятия. Первые коммерческие клиенты уже используют данные от программы «технического генома планеты» для принятия решений в области финансирования новых проектов.

Здесь описаны новые развивающиеся разведывательные технологии.

Человеческий фактор во внешней разведке

Решающим фактором во внешней, а также внутренней «конкурентной» разведке является подбор кадров с наличием у человека особых качеств и опыта нестандартного мышления. Если работники, наделенные большой фантазией и широкими знаниями, не всегда желательны для рутинной производственной или управленческой деятельности, то для разведывательной деятельности они являются незаменимыми.

Своеобразие научной деятельности в РАН состоит в том, что по многим критериям ученые и разведчики имеют много общего, а их различие предопределяется преимущественно различием подходов и целей в профессиональной подготовке специалистов.

Обязательным условием как для «тех», и для «этих» является свободное владение английским

6. Выделение среди «доверенных лиц» узкой группы «особо уполномоченных сотрудников», способных в неординарных условиях стать центром «оперативного штаба»;

7. Разделение функций первичного сбора информации, ее оценкой и использованием;

8. Организация на базе различных внешних государственных структур и международных неправительственных организаций «пунктов связи» с целью содействия разведке;

9. Использование современной техники в качестве важного инструмента разведки (сбор информации, тайнопись, документирование и обработка, защита информации, связь и др.);

10. Создание специализированной системы внешней разведки с ее подчинением непосредственно первому руководителю министерства (ведомства).

Перечисленные организационные принципы универсальны, но могут иметь свое оригинальное воплощение в РАН, а также ГК «Росатом», корреспондируя, однако, с особенностями и традициями сложившейся в России государственной организации научно-технической разведки в СВР, ФСБ и ГРУ. Для читателей из наукоемко-

имеющей значение для национальной безопасности, умышленной передаче разведывательной информации и краже собственности государства (см.: <http://ria.ru/analytics/20130617/943865839.html#ixzz2X8nOuADr>).

Специфичны мотивы государственной измены такого разведчика США как Э. Сноуден. Например, «Я не предатель и не герой. Я — американец. Я верю в свободу выражения мнений. Я действовал из лучших побуждений».

Чтобы глубже понять мотивы такого «антигосударственного и антисоциального» поведения крупнейшего похитителя и разглашателя секретов США, видимо, нужны новые талантливые психологи и писатели типа Ф. М. Достоевского. В принципе Э. Сноуден уже все сказал. Но как человек, теперь ищущий легального гражданства, он не нужен ни одной развитой стране мира. Теперь Э. Сноуден должен навек исчезнуть, закрывшись некоей «национальной системой защиты свидетеля» — изменить внешность лица, получить новую фамилию, освоить иную профессию, осесть на жительство в малолюдной глубинке и, главное, — молчать и молчать о своих прошлых делах. Понимает ли это сам Э. Сноуден?

Внешняя научно-техническая разведка (за рубежом или внутри страны как «корпоративная») применительно к хорошо защищенным научным организациям требует своих методов.

Рассказывает Герой России полковник СВР В. Б. Барковский, после окончания войны командированный в США по линии научно-технической разведки: «Да, мы всегда очень пристально наблюдаем за теми, кого называем «вербовочным контингентом», то есть за кругом лиц, среди которых разведка может подобрать помощников. Понятно, изучаем подобный контингент среди ученых мира. И вывод тверд. Чем выше место ученого в научной иерархии, тем затруднительней к нему вербовочный подход... Великие очень ревностно относятся к собственному положению: не дай бог чем-то себя запятнать. От уже занимающимися секретными исследованиями и знающими цену своей деятельности никакой отдачи ожидать нельзя. Инстинкт самосохранения у них гораздо сильнее мотивов сотрудничества. Берет себя даже чисто психологически, и через это не перешагнуть. Поэтому мы старались выявить людей, работавших вместе с ними, около них и близких к нам по духу, идее. Найти таких, на которых реально можно было бы положиться. Агентура, с которой мы сотрудничали, была совсем недалеко от высших сфер. Работая в атомных лабораториях и научно-исследовательских заведениях, знала все, что происходит в области ее деятельности. Непосредственно участвовала в исследованиях — теоретических и прикладных, наиболее важных и значительных. Только немножко, на определенный уровень, была ниже светил» [Долгополов Н. М. Абель — Фишер (2-е изд.)/М.: Молодая гвардия, 2011, 362 с. — с. 200—201].

Все это говорит о возможностях, но трудностях наращивания функций разведывательного потенциала РАН и важности развития этого потенциала в условиях очередной новой «научной реформы».

Приемы вербовки тайных агентов для разведки

Среди прочего, необходимо учить в ведущих вузах и научных организациях вербовочным технологиям, без которых немислима работа внешней разведки любой страны мира.

Правда жизни такова, что даже в солидных зарубежных правительственных и частных организациях и компаниях с высокой средней зарплатой и рядом весомых льгот и различных надбавок к текущей зарплате всегда есть потенциальные тайные «инокомыслящие», а порой и «изменщики». Кто-то годами накапливает личный архив с ценными данными по работе для личной подстраховки. При возможном поиске новой работы опытного работнику с таким «архивом» бывает легче устроиться, отчасти сдав секреты фирмы конкуренту.

В этой связи нашему человеку, в том числе из РАН (и, конечно, из «Росатома»), работающему постоянно или периодически с иностранными

партнерами весьма полезны были бы знания особенностей вербовки,

Сами ученые РАН такой вербовкой заниматься не должны.

Обратимся к статье А. Рыкова «Вербовка агента: технология, доступная каждому» (журнал «Разведка», 2010, февраль, с. 44—49). Рыков отмечает, что в основе технологии вербовки лежат два базовых принципа поведения человека: стремление уйти из зоны дискомфорта и желание получать максимальное удовольствие с минимальным приложением усилий. Все «вербовочные ловушки» строятся на использовании одного или сразу двух этих принципов. Все это характерно и для научно-технической разведки, включая результаты полезных для производства или бизнеса прикладных исследований.

В процессе вербовки участвуют разные специалисты, которые условно можно назвать: «наводчик», собирающий данные о специалистах, возможных для вербовки (часто это мужчины и женщины с привлекательной внешностью и красивыми манерами поведения); «вербовщик», располагающий наличностью для вербовки, способный принимать решения в таких ситуациях, а в случае неудачи быстро покинуть страну пребывания; «куратор», сотрудник аппарата (в нашем случае РАН или СВР), дающий санкции на вербовку нужного специалиста.

Кроме этого, в вербовочной технологии используются некие типовые ситуации и решения. Это — «вербовочные ловушки»: финансовые в виде возможной финансовой помощи человеку в беде в обмен на имеющуюся у него документацию и др.; карьерные — информационное содействие инженеру, администратору, ученому и др. в быстром эффективном решении его профессиональной задачи и формирование среди сослуживцев облика его «гениальности»; любовные с отстранением нужных отношений с лицом противоположного пола и далее использование этих отношений в деловых целях (эффективно для сотрудничества с секретаршами в секретных учреждениях — по оценкам германской спецслужбы «ни одна из женщин не сообщила в правоохранительные органы о гнусном предложении кавалера заниматься шпионажем» (А. Быков, там же, с. 47); идеологические, когда потенциальная жертва симпатизирует потенциальному противнику, откуда делается попытка вербовки; ловушки для «мстителей» эффективны, когда потенциальная жертва шпионажа по той или иной причине хочет навредить работодателю или стране, где она проживает, а неожиданный контакт с конкретной иностранной разведкой это наиболее «сильный ход» для мести, и другие виды вербовочных ловушек.

Выводы

Уже обнародованы экономические прогнозы развития России до 2030 г. Обоснованные пессимистические оценки в части ожидаемых темпов роста ВВП в пределах 1—2% в год, если ничего не менять. Пожалуй, требуются крупные структурные изменения, включая сферу российской науки.

Кажется, не только сама РАН, но и многие из ее ученых и инженеров должны сильно изменить свой облик и методы работы.

Сильная военная промышленность и сильная милитаризация окупаются лишь в случае инициативных военных действий по соседству со своими соседями или в стратегически важных районах мира. На мой взгляд, в СССР и России был и еще имеется почти генетический страх перед крупной войной. И это даже при наличии мощного атомного и ракетного оружия.

Между тем, развитые страны мира с конкурентной экономикой и их промышленные корпорации (и ТНК) процветают преимущественно за счет крупных открытий и изобретений невоенного характера. Исключением являются лишь США, но они периодически ведут прибыльные региональные войны.

Научно-техническая разведка и промышленный шпионаж в обозримой перспективе до 2030 г. могут открыть новые источники роста промышленности и экономики России. Важно делать это с умом.

Примечание. По мнению автора, данная статья не содержит сведений запрещенных к опубликованию в открытой печати.

языком, а также и еще одним иностранным языком применительно к лидирующей стране-конкуренту (Япония, Израиль, Индия, КНР и др.).

При этом даже в рамках легальной деятельности сбора первичной информации все большее значение приобретает умелое использование специфической шпионской техники и методов информационного анализа, включая создание и использование сложных шпионских программ сбора информации через Интернет и др. Не последнее место в этих технологиях принадлежит использованию алкоголя и специальных психотропных препаратов (по возможности в рамках допустимого правового поля). Также растет потребность НИИ РАН в образованных сотрудниках с яркой внешностью. Их миссия — отстройка «любовных ловушек» для ученых и инженеров с допусками к гостайне.

Кроме того, для этих двух «родственных» сфер информационной деятельности характерно разделение на «экспериментаторов» (получение первичных фактов) и «теоретиков» (аналитические функции с созданием в условиях неопределенности рабочих гипотез, теорий и сценариев дальнейшей работы).

Однако есть своя специфика работы в секретных спецслужбах.

Специалистам по истории деятельности спецслужб известны десять организационных принципов разведывательной службы по Вальтеру Шелленбергу, который руководил и отлаживал систему внешней разведки РСХА нацистской Германии. Это такие принципы:

1. Систематическое специальное обучение сотрудников разведывательной работе;

2. Специальная работа с кадрами и подготовка пополнения;

3. Своевременные организационные и кадровые изменения при сохранении основ разведывательной службы (модульный принцип наращивания потенциала);

4. Ведение деловой и личной картотеки источников информации (отраслевой и территориальный принцип и приоритетные направления);

5. Создание круга «внутренних» и «внешних» сотрудников (для работы на постоянной или разовой основе и с учетом различных категорий источников научной информации, в том числе в наукоемком ВПК стран — потенциальных противников);

го ГК «Росатом» напомним, что ранее, на портале www.proatom.ru в своих статьях я уже призывал с созданием собственной корпоративной службы внешней атомной разведки.

Казалось бы, работники многих солидных НИИ в России должны проходить специальные учебные курсы по изучению особенностей шпионской работы, что совсем не означает их включение в штаты спецслужб.

В редких случаях информированные специалисты с допуском к гостайне, включая и крупных ученых, сами пытаются установить «деловой контакт» с иностранной разведкой, или более того, открыть секреты всему миру. Такие случаи периодически случаются во всех странах мира, включая США, Россию, Германию и др. При этом одним из мотивов раскрыть секретную информацию, является стремление «жить по правде» и желание «достичь честности и порядочности» в отношениях стран, корпораций, крупных менеджеров и др. Порой это дает свой эффект и приводит к отставкам руководителей высокого ранга, крупным международным конфликтам, развитию законодательства и совершенствованию систем защиты прав человека.

В первых числах июня 2013 г. британская «The Guardian» и американская «The Washington Post» со ссылкой на анонимный источник из спецслужб опубликовали информацию о проекте «PRISM», реализуемом ЦРУ и АНБ. Речь идет тайных «незаконных» действиях, связанных с использованием систем глобальной электронной разведки США. Очевидно, такая работа противоречит нормам национального законодательства и, тем более, международным отношениям.

Скорее всего, в силу глубокого психологического конфликта Э. Сноуден, сотрудник АНБ с допуском к гостайне и принятыми на себя личными обязательствами такие тайны не разглашать, инициативно вышел на контакт с открытой мировой прессой в январе 2013 г. Тайная передача им секретной разведывательной информации шла почти весь 2013 г. В итоге обеспокоенные страны Евросоюза потребовали от США разъяснений по поводу секретной незаконной деятельности. С другой стороны, власти США 14 июня предъявили Э. Сноудену обвинения по трем статьям, по каждой из которых ему грозит до десяти лет тюремного заключения. Он обвиняется в незаконной передаче информации,